

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

От МКАДа до Бреста

Провинциальное издательство работает над книгой по заказу Постоянного Комитета Союзного государства

Смоленское издательство «Русич» выпускает путеводитель по памятным местам России и Беларуси. Об этой книге, издательской деятельности и дальнейших творческих проектах мы побеседовали с главным редактором издательства Юрием Григорьевичем ИВАНОВЫМ.

— Юрий Григорьевич, расскажите об издании, автором которого вы являетесь, в чём его особенности?

— Путеводитель, о котором вы упоминаете, ещё не вышел. Сейчас как раз идёт самая напряжённая работа по его подготовке. Заказчиком её выступил Постоянный Комитет Союзного государства России и Беларуси. Надо отдать комитету должное: он выступил с идеей создать путеводитель «От Москвы до Бреста», объявив конкурс, предъявил жёсткие требования к его участникам. Конкурс выиграло наше издательство «Русич».

Хочу подчеркнуть: потребность в таком издании очевидна. В последние годы начали появляться путеводители по Беларуси. Готовящееся издание также отводит ей большое место. В книге представлены все шесть её областей. Но начинается путешествие на Запад, как вытекает из названия книги, от МКАДа. Читатель получает возможность ознакомиться с памятными местами западной части Подмосквы. Затем

следует Смоленщина, через которую путешественник проследует с востока на запад по трассе М1 «Москва—Брест». Отличительная особенность путеводителя — огромное число иллюстраций. Их более восьми сотен.

Издательство «Русич» — не новичок на рынке подобной литературы. Широко известна в России серия полноцветных книг «Памятные места России», в которой вышли настоящие бестселлеры «Петербург и пригороды», «Подмосковье», «По Серебряному кольцу России», «Монастыри России»...

— Какова специализация вашего издания?

— Когда-то издательство было «всеядным», выпускало книги по многим направлениям: фантастика, поэзия, мемуаристика, общественно-политическая литература. Кстати, именно «Русич» с серией книг «Тирания» пробил брешь в общественно-политической литературе, интерес к которой оказался в значительной степени утрачен

в 1980-е годы. «Русич» известен сериями книг «Женщина-миф», «Мир в войнах», «Популярная историческая библиотека» и другими. Все они издавались массовыми тиражами до 50 тысяч экземпляров.

— Как вообще появился «Русич» и чем он интересен?

— Издательство «Русич» образовано в 1991 году и с тех пор прошло сложный путь в борьбе за место под солнцем, за своего читателя. Начинать мы с покупки авторских прав на издание книг иностранных авторов. Но этот период становления не был долгим. Уже к 1995 году мы пришли к выводу, что пичкать российского читателя иностранщиной — дело неблагодарное и нелогичное для издательства с громким именем «Русич». Уже давно мы издаём в основном российских авторов.

Главная особенность «Русича» — местоположение. Издательство находится в Смоленске, хотя и имеет представительства и в других городах. Но всё же оно не является сто-

личным, а между тем подавляющее большинство издательств, работающих на всю Россию, расположено именно в столице, и ещё какая-то часть — в Санкт-Петербурге. То, что «Русич» не находится в Москве, создаёт для него некоторые трудности. Столица располагает мощным интеллектуальным потенциалом в лице авторов, переводчиков, художников, дизайнеров, заменить который невозможно.

Но, размещаясь в Смоленске и будучи, по сути, провинциальным издательством, «Русич» тем не менее имеет и преимущества. Одно из них — краеведческая ниша. К 1150-летию Смоленска, отмечаемому в сентябре 2013 года, издательство подготовило сразу три новинки.

— Что ждёт книжную отрасль? Каков ваш прогноз? Как бороться с падением интереса к бумажной книге и как выживать издательствам в нынешней ситуации?

— В последнее время издательское дело в России, да и во всём мире, переживает не лучшие времена. Резко упали тиражи книг. Если на полках книжного магазина стоит менее 20 тысяч книг, то считается, что это не магазин, а всего лишь книжный киоск. Как выжи-

вать издателю в таких условиях? Выход только один: издавать книги нужные, полезные, качественные, умные. Надо сказать, что налицо кризис репродукции: издаётся невероятно большое число книг. К сожалению, в большинстве случаев их ценность, как художественная, так и интеллектуальная, невысока. Наивно думать, что читатель проглотит всё, что ему подсурут. К сожалению, отсутствие цензуры кроме огромного плюса имеет и существенный минус — возможность издания низкопробной литературы. Ныне как никогда расцвело графоманство. Издают книги за свой счёт, за счёт спонсоров... Ошалевший от их изобилия читатель всё чаще предпочитает интернет. Это объективный процесс, бороться с ним бессмысленно. Конечно же, компьютер книгу не заменит. Особенно это касается иллюстрированных книг для детей. Неслучайно в последние два года «Русич» сделал ставку именно на такие издания, имеющие устойчивый спрос. Так что кризису репродукции в издательском деле нужно противопоставить высокое качество выпускаемых книг. По-другому не получится.

Беседу вела
Дарья АРХИПОВА

Память

Орфей из деревни Вересково

В московском Доме национальностей состоялся вечер, посвящённый 80-летию видного белорусского учёного, философа и культуролога Владимира Михайловича Конона (1934–2011). Крестьянский сын, переживший фашистскую оккупацию, всю жизнь посвятил выявлению и популяризации национального наследия. Как Эвридику, он выводит эти сокровища на свет мировой культуры, и потому его называли белорусским Орфеем.

На вечере выступили друзья и ученики В. Конона, состоялась презентация книги стихов одного из героев его статей — белорусского просветителя XVII века Симеона Полоцкого «Carmina varia» (СПб., 2014), подготовленной Лолой Звонарёвой и Даниилом Марковым и посвящённой памяти выдающегося учёного.

Соб. инф.

Поэзия

«Сознания святое просветленьё...»

Рогнед МАЛАХОВСКИЙ

***
Жемчужина в янтарнейшей оправе,
Моя ты Нарочь, кто я
Без тебя,
Без верности той соловьиной славе,
Не осознавшей всё ещё себя?!

Мальчишкой
По тропе рассветно росной
Спешил послушать сказки камышей.
Качались в облаках седые сосны...
Вот и сейчас я пред красой твоей.

Переиёт камыша за шагами,
Тени смутных огниц в нём вздохали,
И преданья как будто бы сами
В каждом шорохе вдруг возникли.

Ночь легко полнолуния светом
Торный путь рыбакам освещала.
Шёл к поэме по вечным приметам,
Вдохновляясь простором, Купала.

Видел он, как склоняются сосны
К бездне, даже до гула дыривой,
Как взметнулись тревожные кроны
И поэзию сделали явной.

Песню давнюю голосом слёзным
Бережница во тьме запевала.
Загорались над чувствами звёзды,
И счастливым был Янка Купала.

Исповедь

Прыткий, распахнутый ветер
В лунную даль позовёт.
Тихим кочевником вечер
Бродит под каплями звёзд.
Мокрыми окнами хата
Смотрит в осенний садок.
Мысли, витая крылато,
Станут дыханием строк.

Ночь мне диктует:
— Пиши
Исповедь тайны души!

Небо, за мной наблюдаю,
Тожже как будто прочтёт, —
Видимо, не одобряя,
Тенью окна зачеркнёт.

Душа поэта

Не вернуть солнцею года,
Не забыть тополиных аллей,
А душа молодого поэта
Очарована пением фей.

Время смотрит в даль вековую
Вновь глазами обихженных звёзд,
А слова мои радость мигует —
Распревозжила душу до слёз.

Бродят тени забытого лета,
Ветер прячет себя в камышах,
А душа молодого поэта
Певчей птицей парит в небесах.

Бережница

Ты, богиня озёр, Бережница,
В бездне вечной, в густой тиши
Спрячь беду, помоги же сбыться
Сокровению души.

Бережница, химера поэта,
Насладись любовью дай
И в глубинах земного света
Вдохновением возвышай.

Бережница, моё просветленьё,
Ослепляешь красой живою,
Сердца сумрачные сомненья
Хоть немножечко успокой.

Бережница, водица святая,
Жизнестойкая сила твоя
Мне теперь — как вода золотая,
Чтоб очистилась я.

Перевод Изабеллы КОТЛЯРОВА

Книжный ряд

«Украшены белорусцами»

Белорусы
Москвы. XVII век /
сост. О.Д. Баженова,
Т.В. Белова. —
Минск: Белорус.
Энцикл. имени П. Бровки, 2014. —
472 с.: ил. — 3000 экз.
(Энциклопедия раритетов).

Издательство «Белорусская Энциклопедия имени П. Бровки» в рамках издательской программы Правительства Москвы выпустило книгу-альбом, в которой представлена поистине уникальная коллекция произведений, созданных в Москве в XVII веке белорусскими керамистами, резчиками, золотых и серебряных дел мастерами, оружейниками. Среди раритетных экспонатов изразцы на главах церкви Теремного дворца и резной деревянный иконостас Архангельского собора в Кремле, убранство Крутицкого терема и Воскресенского перехода, украшения Донского монастыря и многих других московских храмов.

В результате войны 1654–1667 годов из восточных земель Великого княжества Литовского в Московское государство были вывезены сотни ремесленников, которые совершили настоящую революцию в русском храмовом искусстве. В Москве выходцы из Белой Руси жили в Старопанских слободах у Воронцова поля и на Якиманке, в Литовском подворье на Успенском яру, Литовском посылском дворе в Китай-городе, литовских купеческих дворах на Варварке и Лубянке, в Бронной, Гончарной и Мещанской слободах. Русский историк И.Е. Забелин в 1895 году писал: «В 1668 году... украшены хоромы Коломенского дворца резчиками, большей частью поляками или белорусцами, вызванными... из порочных перед этим... Полоцка, Витебска и Вильны».

Во многом благодаря именно их труду «город сорока сороков» и приобрёл вид, от которого по сей день приходит в восторг чужеземные гости.

Александр КОНСТАНТИНОВ

Антон БЕЛЕВИЧ

Смерть Маланьи

И к хате её спозаранку
Фашисты подъехали в танке.
Всё знали, конечно, заранее.
Спросили: «Ты — Корчик Маланья?»
— Маланья.
— А муж твой — он здешний лесник?
Большевик?
Сбрёл нынче в босяцкий отряд? —
Ей крикнул немецкий солдат.

— Где муж мой, не знаю, не знаю,
Его я в лесах окликаю, —
Сама дотыпаться желаю
У близких и дальних людей.
Не скажут мне люди;
А где,
В какой оказался беде,
Душою,
Душою не знаю,
Под небом я вам присягаю.

От хаты родной спозаранку
Забрали Маланью на танке
До штаба, до Синего Лога.
Звенит колокольно тревога.
И люди, услышав о том,
Всё шли,
Всё шли на дорожку,
На зван.

У школы тогда ж, спозаранку,
Сидела Маланья в танке.
Фашисты стояли,
Молчали, —
И что им придумать,
Не знали,
Чтоб шутка нашлась похитрей,
Чтоб видели смерть веселей.
Чтоб новою кара была
И долго в рассказах жила,
Чтоб ехать к селу от села
И смехом превозжить покой.
На это они мастера, —
Род, видно, такой!

И тихою синюю ранью
Сказали солдаты Маланье:
— Зажи эту свечку. Иди
Деревню к дому, к себе.
Погаснет — мы пулю дадим,
Дойдешь — всё прощаем тебе.

И тихою синюю ранью
Идёт по деревне Маланья.
Как зореньку, свечку несёт.
Сочувственно смотрит народ:
— А может, Бог даст, донесёт?

И все затаили дыханье,
И тихо ступает Маланья.
Вот вышла из Синего Лога,
Босые, усталые ноги
Полощет в росе и идёт...
— А может, Бог даст, донесёт?

Пронесть бы за эту вот горку,
А там уж родимые крыши,
Крыльцо и родимый порог.
Но смех их так слышать ей горько!

14 мая исполнилось 100 лет со дня рождения известного белорусского поэта Антона Белевича. Родился он в деревне Дубровка Узденского района Миньской области. Учился в Могилёвском институте политпросвещения. В годы Великой Отечественной войны работал в редакциях газет, участвовал в партизанском движении. Первая книга стихов «Человек из дубравы» вышла в Москве в переводе на русский язык (1945). Автор книг «На отцовских тропках» (1946), «Поэмы» (1948), «Живая река» (1955), «Радуга над полем» (1961), «Солнцем обрубённые» (1975), «Солнечные часы» (1978) и других. Перевёл на белорусский язык поэму А. Твардовского «За далью — даль».

Умер поэт 11 апреля 1978 года.

Причины для смеха, что слышит,
А может, не будет, даст Бог?

Вдруг ветер холодный от речки
Повеял в лицо и на свечку.
И свечка мигает, мигает...
Маланья тот ветер глотает,
А речка опять пригоняет, —
И всех их ей не проглотить, —
Ветрам же — ни мер, ни границ.

— О ветер!
О ветер мой тихий!
Ты разве желаешь мне лиха?
Желаешь им разве потеху?
И жизнь мне погубишь для смеха?
О ветрик,
О ветер крылатый!
Так близко до милой мне хаты,

И крышка родная — мне вежа.
Прошу я, прошу тебя, любый:
Помилуй,

Помилуй... —
Шептала,
Кусала просохшие губы.
И ветер глотала.

Маланья ушла уж за горку,
И свечка в зашишке, как зорька,
Горела, мигала пригоже...
Во двор свой заходит.
О Боже!
К ступенькам, под окна несёт.
А лица ей шорох трясёт,
Что аистом тоже светла...
Все вольно вздохнули:
— Пришла!

Но синюю тихою ранью
Три пули догнали Маланью.
Упала она, поползла,
И кровь огоньёк залила.
1943

И снова поплыла душа по волнам,
И вновь мечтаю, будто бы во сне,
О доброте, о вдохновенье вольном,
О всём, что с детства здесь досталось мне.
Любовью под созвездьем Бережницы
Меня обнимет утренний покой.
Бросают звёзды серебро
В криницы,
И я ловлю счастливую ручку.
...Путями памяти на этот берег
Вернусь не раз, тоскуя и любя
Своею благодарностью и верой...
Моя ты Нарочь, кто я
Без тебя?!

Янка Купала на Нарочи

Волны роз и поэзии тайна...
Ночь купальская мир укрывала,
И казалась, что вовсе случайно
Шёл вдоль берега Янка Купала.